

ДИАЛОГ

психологический и социально-педагогический журнал

Научно-методический журнал

Выходит с января 2013 г.
Периодичность — 1 раз в два месяца

№ 5 (52)
сентябрь —
октябрь
2018

Учредитель и издатель:
республиканское унитарное предприятие
«Издательство «Пачатковая школа»»

Директор, главный редактор издательства
ВАНИНА Ольга Владимировна

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 1572 от 28.09.2012,
выдано Министерством информации Республики Беларусь

Главный редактор журнала
ПЕРГАМЕНЩИК Леонид Абрамович,
доктор психологических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Н. А. ЗАЛЫГИНА, заместитель главного редактора, кандидат социологических наук, доцент;
Н. Л. ПУЗЫРЕВИЧ, ответственный редактор, кандидат психологических наук;
Г. Ф. БЕДУЛИНА, кандидат социологических наук, доцент;
О. В. ВАНИНА,
С. И. КОПТЕВА, кандидат психологических наук, доцент;
Т. И. КРАСНОВА, кандидат психологических наук;
Г. М. КУЧИНСКИЙ, доктор психологических наук, профессор;
Т. А. ЛОПАТИК, доктор педагогических наук, профессор;
Л. Г. ЛЫСЮК, доктор психологических наук, профессор;
О. В. МАТЮХОВА;
А. П. ОРЛОВА, доктор педагогических наук, профессор;
А. А. ПОЛОННИКОВ, кандидат психологических наук, доцент;
Ю. Г. ФРОЛОВА, кандидат психологических наук, доцент

Редакционный совет:

А. И. ЗЕЛЕНКОВ, председатель, доктор философских наук, профессор;
А. Л. ВЕНГЕР, доктор психологических наук, профессор (РФ);
Н. Т. ЕРЧАК, доктор психологических наук, профессор;
Я. Л. КОЛОМИНСКИЙ, доктор психологических наук, профессор;
А. С. ЛАПТЁНОК, доктор философских наук;
П. МЕРИНГОЛО, профессор департамента психологии (Италия);
Р. С. СИДОРЕНКО, кандидат педагогических наук;
Е. С. СЛЕПОВИЧ, доктор психологических наук, профессор;
И. А. ФУРМАНОВ, доктор психологических наук, профессор;
Е. М. ЧЕРЕПАНОВА, доктор психологии (США);
В. А. ЯНЧУК, доктор психологических наук, профессор

«В качестве маркера супружеского и семейного благополучия можно считать способность семьи реализовывать свой психотерапевтический потенциал».

В. И. Слепкова

ГОСТЕВОЙ БРАК И ГОСТЕВОЕ РОДИТЕЛЬСТВО

В этой статье мы представим вашему вниманию темы, феноменология которых все более активно реализуется в ментальном и социальном пространстве современного европейского общества. Благодаря процессам глобализации новые формы устройства семьи и межличностных отношений широко распространяются в социуме. Новые формы семейной констелляции феноменологически присутствуют, однако практически не описаны даже в виде некоторой данности, что позволило бы локализовать феномены жизни «сингл», гостевого родительства и гостевого брака.

Обзоры актуальных проблем современного брака и семьи редко включают эти феномены, возможно, в силу неполного осмысления той социальной реальности, которая уже сформировалась в обществе.

Жизнь «сингл» (single, англ. — один, одиночка) — феномен, не связанный с одиночеством человека, не нашедшего себе пару или потерявшего свое место в жизни, это не вдовы, холостяки, старые девы и пр. Этот сленговый термин все чаще употребляется в значении «человек в возрасте 25—55 лет, состоявшийся профессионально или занятый карьерой, активно вступающий в коммуникации с окружающими

**Илона
Иосифовна
КРАНЦ,**
*специалист по семейным
отношениям,
разрешению семейных
кризисов, психосексолог,
старший преподаватель
кафедры социальной
и семейной психологии
БГПУ им. Максима Танка,
магистр
психологических наук*

людьми и внешним миром, при этом сознательно избегающий вступления в парные или партнерские отношения, сохраняя личную свободу». Это не научное, а скорее феноменологическое определение человека-«сингл», под которое подходит большое количество людей на европейской территории. По свидетельству социологических исследований [1], в разных странах таких людей становится все больше и больше. Значительную их часть составляют овдовевшие женщины, реже — мужчины; разведенные и больше не вступившие в брак; никогда не создававшие семью. Сюда входят люди как тяготящиеся своим одиночеством, но смирившиеся с ним, так и «идейно» избегающие партнерских или парных отношений и чайлд-фри.

Ограничение рамками тезисов не дает нам возможности сделать полный обзор причин и актуального состояния всех перечисленных феноменов, и мы хотели бы остановиться на той категории «сингл», которые сознательно выбирают жизнь в одиночку, при этом являясь открытыми в любых коммуникациях, жертвующих домашним уютom, детским топотом, совместным ожиданием старости ради профессиональной самореализации, выбора своих интересов в любой ситуации и возможности ни в чем себе не отказывать.

Указанные «сингл» — это мужчины и женщины, преимущественно европейского или американского происхождения, официально не состоящие в паре, зачастую не имеющие детей, живущие отдельно и выбирающие отношения по принципу «дружба с привилегиями». Подобная форма отношений вполне может представлять собой семейную констелляцию, отличную от так называемого гражданского брака, где женщина считает, что она замужем, а мужчина уверен, что он свободен. В отношениях «синглов» присутствует формулировка «мы вместе, пока не нашли своей настоящей любви, которая является абсолютным приоритетом отношений, а пока мы в поиске этой настоящей любви, мы дружим и можем заниматься сексом и даже заводить детей». Таким образом, идея «настоящей любви» абсолютизируется, идеализируется и представляет собой субъективно-значимое переживание, даже самое важное в жизни. А отношения типа «дружба с привилегиями» оговариваются с самого начала, едва ли не с первых встреч, обе стороны успокаиваются насчет обоюдных перспектив и способны либо жить вместе, либо встречаться на регулярной основе, устанавливая приемлемый ритм сексуальных и романтических контактов. А иногда — принимая сторонние

связи другого человека как необходимую часть поиска настоящей любви, что указывает на легализацию измен, и похождения могут даже обсуждаться внутри такой пары. Собственно, такие люди не самоопределяются как «пара», хотя могут жить вместе несколько лет, считая себя не более чем соседями, снимающими совместно квартиру и ожидающими «настоящую любовь». Подобные иллюзии носят симбиотический характер, потребность «слиться в единое целое» явно инфантилизована, а жизненная перспектива сводится к «как только я полюблю по-настоящему, то я тут же уйду». Подобное представляется ожиданием «ожидания любви», а проведенное совместно с другими людьми время — затянувшимся экспериментом и поиском истинного партнера. Отсюда нормированность бисексуальных, гомосексуальных и полиаморных отношений, которые воспринимаются не столько как сексуальная ориентация, а скорее как делящийся тщательный поиск себя и идеального партнера. Зачастую такие люди превозносят пансексуализм, утверждая, что влюбляются не в пол, а в человека, личность.

Однако не все сводится к любви. Все чаще на один уровень по значимости становятся экономическое положение и финансовый расчет. И если грезы об истинной любви находятся на одном конце шкалы жизненных приоритетов «сингла», то денежный вопрос становится вторым равнозначным приоритетом.

Высокий уровень жизни подразумевает, что воспитание и образование детей ложится финансовым грузом на плечи родителей. Более того, во многих странах законодательно закреплены обязанности родителей по содержанию и оплате обучения своих детей. Кроме того, высокие налоги для граждан европейских стран, высокая стоимость жилья, в том чис-

ле арендного, дорогие относительно средней суммы заработной платы услуги заставляют сокращаться цифры количества детей на семью. Школьное образование до 12 классов, завершающееся в 18 лет, затем традиция «моста» — 1—2 года на самоопределение и знакомство с миром, путешествия, подработки, пробные отношения и т. д., представляющие, по сути, «мораторий» идентичности [2]. Университетское образование все еще высоко котируется и является желанным для большинства молодых людей, альтернативой ему является государственная субсидия на получение ремесленного профессионального образования, не дающего в последующем перспектив в карьере и возможности заработать на достойный уровень жизни. Время обучения также удлиняется за счет разнообразия избираемых студентом курсов и длительного написания выпускной квалификационной работы. Все это время молодые люди живут за счет родителей и подработок. После периода профессионального становления и накопления финансового запаса по факту завершается период поиска идентичности, чья гетерохронность [3] достигает своего баланса и максимальной выраженности. Тем самым четвертый кризис идентичности [4] растягивается по времени и совпадает одновременно с пятым и шестым. Персональный возраст при этом может достигать 35—40 лет. Таким образом, налицо удлинение сроков самоопределения и формирования личностной и социальной идентичности при отсутствии острой экономической необходимости создания семьи и рождения детей, что и приводит к социальной обоснованности такого явления, как гостевой брак.

Перечислим очевидные причины легализации такого феномена.

На европейской территории и территории Северной Америки длительное время не ведется никаких военных действий, поэтому выживание и воспроизведение населения не являются приоритетными задачами. Такими задачами стали гуманизация общества и либерализация политики в области трудовых ресурсов, что неизбежно привело к возведению в звание высшей ценности человеческой жизни и индивидуального развития. Достижения медицины в плане существенного снижения детской смертности, продления жизни лицам зрелого и пожилого возраста и успешного лечения ранее неизлечимых заболеваний только подтверждают этот тезис. В современном обществе «я»-фокусированность имеет приоритет перед коллективистским «мы», что всячески поддерживается обществом в виде социальной политики, индивидуально ориентированной экономики («синглы», по данным социологических исследований [5], склонны больше тратить на личное благоустройство, путешествия и предметы роскоши). Научно-технические достижения последних двух десятилетий привели к профициту доступных ресурсов в экономически развитых странах, куда стремятся беженцы стран третьего мира.

Кроме того, увеличение населения приводит к изменению необходимости выстраивать личные отношения, нежеланию проходить кризисы супружеской жизни, поскольку на брачном рынке наблюдается избыток возможных партнеров, а доступность интернет-связи и социальные сети дают доступ к партнерам из любой страны мира. При увеличении численности населения стоимость жилья остается чрезвычайно высокой в большинстве развитых стран, что делает привлекательным не покупку или постройку своего дома, а длительную аренду. Мобильность, пе-

реезды вслед за поиском более привлекательных трудовых предложений также не способствуют интересу к приобретению собственного жилья у молодых людей. «Синглу» значительно легче рассчитывать только на свои силы либо дружескую поддержку, но не на брачного партнера, с которым придется в случае развода делить накопленное имущество и оставаться с дефицитом уже созданных ресурсов.

Сексуальные отношения перестали быть психологическим табу и во многом потеряли свою интимность, благодаря тиражированию с помощью средств массовой информации и доступности. Сексуальная революция низвела секс до гигиенической необходимости, базовой потребности человека (как пища, вода, сон и пр.), чем превратила сексуальные отношения из субъектных в объектные. Исчезновение доли сакральности и обесценивание близости в романтических и сексуальных отношениях приводит к объективизации партнерской связи в целом и конкретного партнера в частности. Гостевой брак является логичной и обоснованной формой устройства личной жизни и представляет собой некоторое компромиссное решение между желанием оставаться лично независимым, т. е. «синглом», но при этом иметь постоянного партнера, и все еще традиционным устройством общества, требующим создания семьи как ячейки этого общества с целью облегчения контроля и власти над членами этого общества.

Уместным будет добавить, что еще одной современной тенденцией, поддерживающей гостевой брак, является не только ожидание «ожидания любви», но и разочарование от длительности этого ожидания, и как следствие — инфантильная злость и обида на несбывшиеся мечты. Немногие к возрасту 25—30 лет научаются жить интересно,

поэтому поиск партнера после разочарования в ожидании любви происходит через второй полюс — финансовые гарантии. В этом появляется другая сложность заключения брака, а именно деловое партнерство с подсчитыванием дивидендов и потраченных ресурсов, что также не способствует укреплению брака и развитию теплых семейных отношений.

Таким образом, можно говорить о том, что долгосрочные отношения людей, строившиеся на взаимном интересе к Другому и полнотности совместными проектами, к которым можно отнести развитие семьи, рождение и воспитание детей, создание совместных материальных ценностей и семейных традиций, медленно смещаются в сторону «я»-фокусировки и усиления индивидуалистических тенденций, зачастую подкрепляемых инфантильным убеждением в должностовании внешней среды. Это реализуется в приоритете эгоцентрических интересов, неумении рефлексировать текущие процессы и нежелании выносить на обсуждение даже с близкими людьми приватные темы. К сожалению, количество случаев депрессий разной этиологии, суицидальных попыток, случаев фобий, обсессивно-компульсивных состояний в последнее время также растет [6].

На фоне указанных экономических, социальных и психологических причин значительно снижается ценность продолжения рода, рождения детей. С одной стороны, чрезвычайно велики расходы на содержание, воспитание и образование детей. Поэтому планы о детях появляются уже после реализации потребности в личной свободе, благоустройстве и карьере. С другой стороны, повышается возраст взросления. Уже сейчас предложено увеличить продолжительность юношеского

возраста до 24—25 лет [7], однако субъективное ощущение взрослости и потребности в сепарации также удлиняется и происходит к 30 годам. Увеличение продолжительности жизни и сроков активного функционирования подтверждается увеличением пенсионного возраста практически во всех странах европейской территории, и, несмотря на экономические обоснования пенсионных реформ, психологически люди стремятся к большей социальной активности после 50 и даже 60 лет, что выражается в стремлении не терять профессиональную занятость, а при возможности и путешествовать, получать новое или дополнительное образование и т. д. Кроме того, субъективная ценность рождения детей невысока — 1—2 ребенка у коренного населения против 5—7 на семью у эмигрантов.

Понятие гостевого родительства логично вытекает из феномена гостевого брака. Гостевое родительство проявляется в нескольких наиболее часто встречающихся формах. На территории постсоветского пространства это следствие трудовой миграции населения, а также результат создания «поскутной семьи», в других странах к ним добавляется родительство по договору и рождение ребенка матерью-одиночкой при договорных отношениях с отцом ребенка.

В гостевом родительстве принципиальными являются договорные отношения родителей касательно прав и обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка. Это проявляется в виде устных или письменных договоренностей о времени, проводимом каждым родителем с ребенком, финансовых и прочих затратах на его содержание, обучение и воспитание. Чаще всего гостевое родительство в таком проявлении создается из соображений

продления рода, наличия наследников, желания заботиться о ребенке, но при этом не быть связанным с другим взрослым человеком взаимными юридическими обязательствами, которые налагает официальное партнерство и семейное родительство.

Другие формы гостевого родительства являются скорее вынужденными. Например, трудовая миграция трудоспособных мужчин, и в значительно меньшей степени женщин, приводит к тому, что семья считается полной и благополучной, но при этом ребенок может длительное время не видеть одного или даже обоих родителей, фактически воспитываясь в неполной или опекунской семье. Психологически такое положение дел не отличается от особенностей воспитания в неполной семье, за исключением того, что в сознании ребенка отсутствующий родитель появляется фигурой не умолчания, а относительно позитивной, хоть и по-прежнему далекой. В такой форме гостевой брак и гостевое родительство исходит из реализованного брака и родительства, но супруги длительное время находятся в разных местах: другой город, другая страна, где удастся найти более высокооплачиваемую работу. Либо в одной стране дешевле жить, а в другой выгоднее зарабатывать, тогда домой возвращаются на выходные или на короткий период раз в несколько месяцев [8].

Отсутствующий супруг и родитель — не новая тенденция. Пример — такая распространенная в 80—90-е годы форма семьи, как «воскресный папа», когда после развода ребенок оставался с семьей матери, а отец приходил в выходной день, чтобы провести время с ребенком. Обычно в таких семьях отношения между матерью и отцом были очень плохими, мать могла настраивать ребенка против общения с отцом,

рисую негативный образ мужчины, а отец старался восполнить недостаток общения с ребенком дорогими подарками и походами в развлекательные центры, чего не могла позволить мать в обычные дни. Тогда отец превращался в «праздник», вседозволенность и радость, а мать ассоциировалась с буднями, требованиями и придирками. Вновь созданные отношения родителей не всегда включали участие бывших супругов, вплоть до окончательного разрыва детско-родительских контактов.

Понятие «лоскутной семьи» появилось относительно недавно, хотя, собственно, феномен известен уже давно. Он реализуется в расширении семьи за счет повторных браков родителей, а также родственных — кровных и семейных — связей, возникающих у членов таких союзов через рожденных детей. Бывшие мужья и бывшие жены, совместные и приведенные в семью дети от предыдущих браков, бабушки и дедушки всех детей, сиблинги родителей, которых считают тетей и дядей все дети, вне зависимости от степени кровного родства — все эти люди так или иначе знакомы между собой и вступают в отношения через совместное времяпрепровождение, заботу о детях, воспитание, денежные траты и прочие виды взаимодействия. В лоскутной семье неизбежно возникают довольно тесные взаимоотношения между взрослыми людьми, не имеющими кровного родства, например, бывшая жена и бывший муж нынешней брачной пары, являющиеся родителями их детей, а также их родственники, которых эти дети привыкли считать близкими, также желающие общаться и участвовать в воспитании этих детей, и т. д. Таким образом, возникает расширенная семья в новом понимании, где каждый «лоскуток» — это часть распавшегося брака, но все еще существующей семьи. И где

каждому «лоскутку» необходимо найти свое место в новой системе семьи, выстроить удовлетворяющие взаимодействия и взаимоотношения с другими, причем устойчивых правил и законов иерархии как таковых не существует (как, например, в традиционной расширенной семье, где четко известно, кто с кем и в какой степени родства и какие обязательства, права и обязанности такое положение дает, какие существуют способы в такую семью войти). Подобное неведение и поиск своего места в семье, разумеется, связаны с высокой тревогой и, как следствие, конфликтами за владение как материальными, так и нематериальными ресурсами (внимание, забота, опека и пр.). Хрупкое равновесие, складывающееся по итогу, дает ощущение общности крепкого тыла и множественности связей, с одной стороны. А с другой стороны, выросшие дети с трудом самостоятельно ищут свое место и систему отношений в жизни, поскольку в «лоскутной» семье не было четких правил, границ, ролей и иерархии, которые позволяли бы снижать тревогу за счет контейнирования системными обстоятельствами.

Здесь необходимо упомянуть, что прародительское поколение также существенно изменило свои характеристики. Бабушки и дедушки уже во многом перестали жить только ожиданием смерти и попутно воспитанием внуков. Сейчас это активные и зачастую полные жизни, следящие за своим здоровьем люди старшего возраста со своими активными интересами, работающие и даже обучающиеся. Они больше заняты своей жизнью и готовы воспитывать внуков не в режиме 24/7, а только когда им это удобно. В «лоскутной семье» можно потерять статус тещи/тестя и свекрови/свекра, но статус бабушки/дедушки все равно остается, причем внуки могут иметь разных вторых родителей. Такое по-

ложение дел может породить конфликтные ситуации, поскольку дети, рожденные в разных браках, могут считать себя родственниками, а бабушки и дедушки будут отбирать только кровнородственных внуков для проявления своей заботы и воспитания. Это может приводить к психологическому диссонансу и внутреннему конфликту, когда люди старшего возраста вынуждены либо принимать новое мировоззрение, либо «исчезать» из поля зрения семьи, ощущая себя ненужными и неответственными со своими чувствами и накопленными ресурсами.

Привлекательность гостевого родительства для матерей-одиночек, имеющих договорные отношения с отцом ребенка, во многом связаны с экономическими причинами. Во многих странах существует ряд существенных льгот, полагающихся женщинам, воспитывающим ребенка самостоятельно: выплаты пособий и субсидии от государства, значительно более высокие, чем положены обычным семьям с двумя работающими родителями, также матери-одиночки получают снижение налогового бремени, что тоже существенно изменяет бюджет такой семьи. Зачастую второй родитель (обычно, отец) живет вместе с женщиной и ребенком, однако для государства такая семья продолжает оставаться неполной в отсутствие зарегистрированного брака между родителями. Поэтому по факту происходит неявное поощрение на государственном уровне неполных семей и так называемого гостевого брака или гостевого родительства.

Мы живем в эпоху перемен, когда скорость обновления информации растет на пределе современных адаптивных способностей человека. Меняется не только материальный и информационный мир, но и качество человеческих отношений, в том числе семейных в

целом и сексуальных в частности. Сейчас происходит процесс разрушения и смены привычных нам патриархальных и неопатриархальных установок. Исчезнут ли прежние формы отношений, сформированные на протяжении 70—80 лет, укоренятся ли описанные тенденции, станут ли устойчивыми и жизнеспособными новые формы — мы можем только наблюдать. Станут ли новые формы традицией общества, какие новые тенденции будут развиваться, обслуживая изменившиеся потребности его членов — мы должны исследовать, подходуя с научной базой и практическими инструментами психологической работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. The single life // Psychology today [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <https://www.psychologytoday.com/gb/collections/201703/the-single-life>.
2. Marcia, J. E. Development and validation of ego-identity status / J. E. Marcia // J. of Personality. — 1966. — P. 551—558.
3. Кранц, И. И. Актуальное отношение к родительству у юношей и девушек, имеющих статус социальных сирот / И. И. Кранц // Детство и семья XXI: проблемы и стратегии психологической помощи и поддержки. — С. 792—800.
4. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. — М.: Прогресс, 1996. — 344 с.
5. Кляйненберг, Э. Жизнь соло: новая социальная реальность / Э. Кляйненберг. — Альпина диджитал, 2014. — 284 с.
6. Депрессии. Всемирная организация здравоохранения [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/depression>.
7. Sawyer, S. M. The age of adolescence / S. M. Sawyer, P. S. Azzopardy // The Lancet. — V. 2, issue 3, p. 223—228 [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: [https://www.thelancet.com/journals/lanchi/article/PIIS2352-4642\(18\)30022-1/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanchi/article/PIIS2352-4642(18)30022-1/fulltext).
8. Белорусы стали чаще уезжать на заработки [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <https://finance.tut.by/news600842.html>.